

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 82-КГ17-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 июля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Кириллова В.С. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 июля 2017 г. гражданское дело по иску Миллера Э. Т. к Министерству обороны Российской Федерации о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Министерства обороны Российской Федерации Петренко В.В. на решение Курганского городского суда Курганской области от 14 апреля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 19 июля 2016 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения представителя Министерства обороны Российской Федерации Крылова В.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Миллер Э.Т. через представителя Ермолину Т.П. 13 января 2016 г. обратился в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации о компенсации морального вреда в размере 500 000 руб.

В обоснование требований Миллер Э.Т. ссылаясь на то, что он с 23 мая 2011 г. проходил военную службу по призыву в войсковой части [REDACTED], дислоцированной в п. [REDACTED] области. 23 сентября 2011 г. во время занятий по физической подготовке он получил тяжелое увечье –

[REDACTED]. Решением госпитальной военно-врачебной комиссии госпиталя федерального бюджетного учреждения «354 Окружной военный клинический госпиталь» Министерства обороны Российской Федерации от 14 ноября 2011 г. полученная им травма была квалифицирована как военная и Миллер Э.Т. признан ограниченно годным к военной службе – категория «В». 8 декабря 2011 г. он был уволен с военной службы по подпункту «г» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

По мнению Миллера Э.Т., Министерство обороны Российской Федерации как орган, в котором он проходил военную службу, должно нести ответственность за вред, причиненный вследствие необеспечения требований безопасности прохождения военной службы и за виновные действия сотрудников войсковой части. Ввиду того, что в связи с данной травмой он понес нравственные и физические страдания, просил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб.

Решением Курганского городского суда Курганской области от 14 апреля 2016 г. исковые требования Миллера Э.Т. удовлетворены частично. С Министерства обороны Российской Федерации в пользу Миллера Э.Т. в счет компенсации морального вреда взыскано 100 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 19 июля 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства обороны Российской Федерации Петренко В.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя Министерства обороны Российской Федерации судьей Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 26 января 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 26 мая 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации Миллер Э.Т., представитель войсковой части [REDACTED], представители третьих лиц – Управления Федерального казначейства по Курганской области и ФКУ Военный комиссариат Курганской

области, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки не сообщили. От представителя Управления Федерального казначейства по Курганской области поступили письменные возражения на кассационную жалобу с просьбой рассмотреть дело в отсутствие представителя. На основании статьи 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено, что Миллер Э.Т. с 23 мая по 8 декабря 2011 г. проходил военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации в войсковой части [REDACTED], дислоцированной в п. [REDACTED] Оренбургской области.

23 сентября 2011 г. около 17 часов во время занятий по физической подготовке Миллер Э.Т. упал с перекладины турника и получил травму, был доставлен в госпиталь федерального бюджетного учреждения «354 Окружной военный клинический госпиталь» Министерства обороны Российской Федерации, где находился на лечении по 15 ноября 2011 г.

14 ноября 2011 г. Миллер Э.Т. был освидетельствован госпитальной военно-врачебной комиссией федерального бюджетного учреждения «354 Окружной военный клинический госпиталь» Министерства обороны Российской Федерации. Заключением военно-врачебной комиссии было установлено получение Миллером Э.Т. тяжелого увечья в период прохождения военной службы – [REDACTED].

Миллер Э.Т. признан ограниченно годным к военной службе – категория «В».

Постановлением старшего следователя-криминалиста военного следственного отдела по Тоцкому гарнизону от 22 октября 2011 г. в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (халатность), в отношении капитана войсковой части Т. [REDACTED] ответственного за проведение спортивно-массовой работы, а также в

отношении рядового Миллера Э.Т. было отказано за отсутствием в их действиях состава преступления.

8 декабря 2011 г. Миллер Э.Т. был уволен с военной службы по подпункту «г» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (по состоянию здоровья – в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограничено годным к военной службе военнослужащего, проходящего военную службу по призыву) и направлен в военный комиссариат Куртамышского района Курганской области.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иски Миллера Э.Т. о компенсации морального вреда, суд первой инстанции со ссылкой на положения статей 151, 1064, 1069, 1084, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что Миллеру Э.Т. были причинены нравственные страдания в результате ненадлежащего исполнения должностными лицами войсковой части [REDACTED] своих обязанностей по контролю за военнослужащими в период прохождения ими физической подготовки и принятию мер, предупреждающих травматизм во время физической подготовки, в связи с чем пришел к выводу о наличии правовых оснований для взыскания с Министерства обороны Российской Федерации как распорядителя средств федерального бюджета в пользу истца компенсации морального вреда.

С данными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции. При этом суд апелляционной инстанции, сославшись на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 18-П, указал на то, что статья 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет применять меры гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда вина органов и должностных лиц государства в причинении вреда жизни и здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы установлена. Компенсация морального вреда, о взыскании которой в связи с получением вреда здоровью при прохождении военной службы по призыву заявлено истцом, является одним из видов гражданско-правовой ответственности.

По мнению суда апелляционной инстанции, отсутствие в действиях должностных лиц признаков уголовно наказуемого деяния не исключает их гражданско-правовой ответственности при наличии их виновного противоправного поведения, выражающегося в нарушении предписаний законов и нормативных актов, регламентирующих порядок несения военной службы, в частности Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (далее – Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведенные выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с нарушением норм материального права, регулирующих

спорные отношения сторон, а также с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно статье 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти должностных лиц.

В соответствии со статьёй 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несёт военную службу в соответствии с федеральным законом (части 1 и 2).

Права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей определены Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

В соответствии с пунктом 1 статьи 16 названного федерального закона охрана здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимой командирами во взаимодействии с органами государственной власти. Забота о сохранении и об укреплении здоровья военнослужащих – обязанность командиров.

Пункт 2 статьи 27 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» предусматривает, что командиры являются единоначальниками и отвечают в мирное и военное время за постоянную боевую и мобилизационную готовность, успешное выполнение боевых задач, боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, правопорядок, морально-психологическое состояние подчинённого личного состава и безопасность военной службы, состояние и сохранность вооружения, военной техники и другого военного имущества, материальное, техническое, финансовое, бытовое обеспечение и медицинское обслуживание.

Аналогичные требования к обеспечению сохранности жизни и здоровья военнослужащих закреплены и в Уставе внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённом Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495. Так, в частности в соответствии с требованиями статей 78, 81, 101, 144, 152, 320 Устава командир является единоначальником, в мирное и военное время отвечает за воспитание, воинскую дисциплину, морально-психологическое состояние подчинённого личного состава и безопасность военной службы; деятельность должностных лиц воинских частей должна быть направлена на изучение настроения и морально-психологического состояния военнослужащих, реализацию мер по поддержанию здорового морального климата в воинских коллективах, обеспечение безопасных условий службы военнослужащих, предупреждение гибели (смерти) и увечий (ранений, травм, контузий) военнослужащих.

Статьей 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что вред, причинённый жизни или здоровью гражданина при исполнении

обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 (статьи 1064-1101) данного кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности.

В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3 постановления от 20 октября 2010 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ногайского районного суда Республики Дагестан» отметил, что согласно статье 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы,

службы в милиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам главы 59 (статьи 1064-1101) данного кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности. В системной связи со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, это означает, что обязанность по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в порядке главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда. Следовательно, статья 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет использовать дополнительно к публично-правовым средствам социальной защиты военнослужащих и членов их семей меры гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда вина органов и должностных лиц государства в причинении вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы установлена.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6) разъяснено, что суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных и физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию, и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Из приведённых нормативных положений, а также правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что по общему правилу необходимыми условиями для возложения обязанности по компенсации морального вреда являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда.

Следовательно, обязанность по компенсации морального вреда военнослужащему в связи с причинением вреда его здоровью (в данном случае исковое заявление заявлено о компенсации морального вреда к Министерству обороны Российской Федерации) может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов при наличии вины указанных

органов и лиц в причинении вреда. Если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину, то основания для компенсации морального вреда по правилам норм главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствуют.

Что касается компенсации морального вреда, причиненного правомерными действиями причинителя вреда (то есть в отсутствие противоправности деяния), то она должна быть прямо предусмотрена законом.

Суды первой и апелляционной инстанций, изложив в судебных постановлениях приведенные положения норм материального права, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлении от 20 октября 2010 г. № 18-П, и разъяснения, данные в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», неправильно применили их к спорным отношениям.

Так, судебные инстанции пришли к выводу о том, что в действиях должностных лиц воинской части имеется вина и противоправное поведение, выразившиеся в ненадлежащем исполнении предписаний Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200, в отсутствии должного контроля за военнослужащими в период прохождения физической подготовки, необеспечении безопасности в виде непринятия мер, предупреждающих травматизм во время физической подготовки, что привело к тяжким последствиям в виде причинения вреда военнослужащему Миллеру Э.Т.

Между тем данный вывод не может быть признан правомерным.

Решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (части 1, 2 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

При вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 названного постановления Пленума).

На основании части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Кроме того, в силу положений статей 67, 71, 195-198 ГПК РФ суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

В нарушение приведенных норм процессуального закона и разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебные инстанции, указав на наличие вины и противоправного поведения должностных лиц войсковой части, послуживших причиной получения военнослужащим Миллером Э.Т. травмы, не определили и не установили юридически значимые для дела обстоятельства, а именно: в чем заключается вина и противоправность поведения должностных лиц войсковой части, какие доказательства это подтверждают.

Обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд, должны быть указаны в мотивировочной части решения суда (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В материалах дела не имеется и в постановлениях суда первой и апелляционной инстанций не приведены доказательства, свидетельствующие о

том, что вред здоровью Миллера Э.Т. причинен в результате виновных противоправных действий должностных лиц войсковой части, что в силу приведённого выше правового регулирования является обязательным условием для возложения обязанности по компенсации морального вреда на государственные органы или должностных лиц этих органов по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Следовательно, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований статей 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации разрешили спор в отсутствие надлежащих доказательств, подтверждающих совершение противоправных действий должностными лицами войсковой части и их вину в непосредственном причинении вреда жизни и здоровью военнослужащего Миллера Э.Т.

При этом судебными инстанциями не дана оценка постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела от 22 октября 2011 г., на которое ссылался ответчик. Данным постановлением установлено, что рядовой Миллер Э.Т. самостоятельно выполнял упражнение на перекладине (турнике), которое не входит в перечень упражнений, выполняемых военнослужащими согласно Наставлению по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200, и в результате нарушения им положений статьи 161 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, не обеспечив безопасность своего здоровья, упал с неё. Капитан Трушин Д.В., ответственный за проведение спортивно-массовой работы, в подчинении которого находилась рота, где служил Миллер Э.Т., свои должностные обязанности по безопасности военной службы и предотвращению гибели и травматизма военнослужащих выполнил в полном объеме.

Кроме того, определяя размер компенсации морального вреда, судебные инстанции также не учли разъяснения, содержащиеся в абзаце втором пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», о том, что степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий.

При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Суд в нарушение приведённых выше норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел требования Миллера Э.Т. о компенсации морального вреда в его отсутствие, без непосредственного получения от истца необходимых объяснений по юридически значимым обстоятельствам, без исследования и оценки обстоятельств, касающихся степени физических и нравственных страданий истца.

В нарушение требований к судебному решению (часть 1 статьи 195 ГПК РФ) и разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» по применению данной процессуальной нормы суды первой и апелляционной инстанций не привели в судебных постановлениях никаких доводов в обоснование размера присуждённой истцу компенсации морального вреда и не сослались на какие-либо доказательства.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении исковых требований Миллера Э.Т. о компенсации морального вреда не могут быть признаны основанными на законе.

Судебная коллегия полагает также необходимым обратить внимание на следующее.

Частью 3 статьи 45 ГПК РФ установлено, что прокурор вступает в процесс и даёт заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что в соответствии с частью 3 статьи 45 ГПК РФ прокурор вправе участвовать в рассмотрении дел о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, в том числе по делам о компенсации морального вреда, причинённого повреждением здоровья или смертью кормильца.

В нарушение положений части 3 статьи 45 ГПК РФ, а также разъяснений, изложенных в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1, суд первой инстанции рассмотрел возникший спор о компенсации морального вреда, причинённого повреждением здоровья гражданина, без участия в деле прокурора и дачи им заключения.

С учётом этого обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Курганского городского суда Курганской области от 14 апреля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 19 июля 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Курганский городской суд Курганской области.

Председательствующий

Судьи